

Можно привести серьезные аргументы в защиту такой налоговой политики, однако нельзя не видеть, что она закрепляла сложившиеся отношения между государством и крестьянством, меняла социальный статус крестьянства, превращая их в абсолютно беззащитных и бесправных перед любым представителем государства.

Для выбивания из деревни массы разнообразных налогов создавался огромный бюрократический аппарат. Согласно справке Иркутского областного ЦСУ в среднем по каждому району на начало 1950 г. имелось 90 различных агентств, отделов и прочих контор, в которых трудилось свыше 540 человек. Функцию по изъятию произведенной в колхозах продукции данная система власти на протяжении всех 40-х гг. выполняла добросовестно. Никогда при этом не забывались и личные интересы.

19 сентября 1946 г. опубликовано постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели». Однако отсечь от колхозной кормушки местную номенклатуру не удалось. Крайними оказались опять крестьяне. Из привлеченных к ответственности за нарушение Устава в 1950 г. только 2,8 проц. являлись районными и областными работниками, а остальные — администрация колхозов и рядовые колхозники.

2 июня 1948 г. принимается Указ Президиума ВС СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». За первые полгода действия указа по Иркутской области выселили 465 человек и с ними 354 членов их семей. Но переселенные оказывались в более выгодных условиях, о чем они с радостью сообщали своим родственникам и знакомым, оставшимся в колхозах. Не случайно поэтому власти не решились на публикацию данного указа в открытой печати.

Таким образом, одно и то же событие, могло оказывать разное влияние на те или иные секторы экономики. В первом случае оно как бы приближало к общим цивилизационным тенденциям, в другом — приводило к прямо противоположному результату.

П. П. Ступин

к.и.н., доцент (г. Иркутск)

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В МАТЕРИАЛАХ КОНФЕРЕНЦИИ 1958 ГОДА (К 40-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ)

Индустриальное освоение Восточной Сибири в 30–70-х гг. XX в. прошло несколько этапов, имевших свои особенности в связи с постановкой и решением конкретных задач, однако неизменной была предшествующая каждому из них серьезная научная проработка проблем, которые постоянно рассматривались в рамках государственной политики ускоренного промышленного продвижения на Восток. Если 30-е гг. характеризо-

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

вались главным образом организацией проектно-изыскательских и научно-исследовательских работ, проводимых, в частности, в рамках Ангаро-Енисейской проблемы, то в послевоенное время территория от Енисея до Читинской области превратилась в район сосредоточенного строительства, прежде всего в Приенисейской и Приангарской ее части.

Несомненный толчок тому сразу же после войны дала Конференция по изучению производительных сил Иркутской области, проведенная в 1947 г. Основная задача Конференции заключалась в выработке стратегических направлений хозяйственного развития Приангарья, что и было сделано. Но одновременно принятые решения и рекомендации выходили за пределы области и касались всей Восточной Сибири. Это относилось в первую очередь к энергетике. Конференция признала также своевременной постановку вопроса о создании Генерального плана развития народного хозяйства Восточной Сибири, отметив, что в более отдаленной перспективе в пределах территории Красноярск — Енисейск — Усть-Кут — Иркутск «возможно строительство могучего промышленного комплекса нового типа»¹, своеобразного Восточно-Сибирского комбината, теснейшим образом связанного с Кузнецким районом.

После Конференции в 1947–1949 гг. продолжались интенсивные изыскательские работы на Ангаре, Енисее и в Забайкалье. В конце 40-х — начале 50-х гг. директивные и плановые органы страны приняли решения о сооружении Иркутской, Братской и Красноярской ГЭС, которые очертили индустриальные контуры Ангаро-Енисейского региона. Промышленный рывок Восточной Сибири в 50-х гг. и возникшие при этом проблемы нуждались в дальнейшем научном осмыслении, которое осуществила Конференция 1958 г., вновь работавшая в Иркутске. Восточносибирской конференции, коей на сей раз она являлась, предшествовали совещания по краям и областям. Они прошли в Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите и Кызыле. Более 8 тысяч участников совещаний обсудили свыше 850 докладов, выдав рекомендации для региональной конференции.

Конференция 1958 г. от своей предшественницы отличалась и рядом других особенностей. Теперь научные оценки не были в значительной степени прогнозными, как это имело место ранее, но и базировались на уже достигнутых экономических результатах. В Черемхово, Усолье-Сибирском, Ангарске появились новые крупные производства, начала действовать Иркутская гидростанция. Вступили в строй действующих Красноярские завод химического волокна и целлюлозно-бумажный комбинат, Сорский молибденовый комбинат, а Норильский комбинат подвергся столь существенной реконструкции, что его можно было отнести к новым предприятиям.

На Конференции председатель Совета по изучению производительных сил Академии наук академик В. С. Немчинов заявил о складывании Иркутско-Черемховского и Красноярского производственно-территориальных комплексов. Он считал, что в 1959–1965 гг. необходимо начать формирование Братско-Тайшетского и Канско-Ачинского, а в более отдаленной перспективе — Нижне-Ангарского и Южно-Енисейского ПТК².

На Конференции Восточной Сибири отводилась выдающаяся роль в решении задач по увеличению электроэнергии. В прозвучавших докладах отмечалось наличие ресурсов для углубленной химической перера-

ботки с целью развития в крупных масштабах энергоемкой химической промышленности. За регионом закреплялось положение одного из ведущих районов страны по производству цветных металлов.

Однако изучение проблемы показывает, приоритет принадлежал добывающим, сырьевым отраслям и начальным этапам переработки. Обработывающая и легкая промышленность оставались на периферии. Удельный вес цветной металлургии, топливной промышленности вместе с лесной был много выше, чем в целом по стране. К тому же природные ресурсы Восточной Сибири вызывали буквально восторг, завышенные оценки на всех уровнях.

Существовало своеобразное нетерпение. В одном из номеров бюллетеня Красноярского Совета Народного Хозяйства (СНХ) в 1958 г. прозвучал призыв поставить вопрос о немедленном промышленном освоении Нижне-Ангарского железорудного месторождения³. Практически единственным аргументом в пользу предложения было заявление об отсутствии в Красноярском крае и прилегающих областях равноценных залежей железной руды. Автор публикации в бюллетене Бурят-Монгольского СНХ предлагал в связи с гидроэнергетическим освоением рек Приангарья быстрее решить проблему сквозного водного пути Селенга — Байкал — Ангара — Енисей⁴. Важность такого пути, отмечалось в статье, диктовалась разгрузкой Восточно-Сибирской железной дороги, транспортировкой сырьевых материалов побережья Байкала, необходимостью увеличить лесозаготовительные работы на восточном берегу озера.

Массовая периодическая печать также вносила свою лепту в рассказы о Сибири. «Сказочно богата эта земля», — писала «Советская Россия» в дни работы Конференции 1958 г. Главные черты восточносибирского края это издание видело в безбрежном море лесов, могучих реках, таящих в себе колоссальную энергию, высоченных горах, скрывающих несметные сокровища полезных ископаемых, великолепных пастбищах, способных вскормить миллионы голов скота⁵.

Просторы Сибири, кажущая ее необъятность допускали в то время экспериментирование со сверхконцентрацией производств прежде всего с вредным воздействием на окружающую среду. Во имя односторонне понимаемых, технократических подходов к индустриальному освоению региона проблемы экологии отодвигались на второй-третий планы, иногда упоминаясь в некоторых выступлениях на Конференции 1958 г.

В 50–60-х гг. населению Восточной Сибири наносился большой материальный и нравственный ущерб. Решая, например, вопросы увеличения мощности ГЭС, тогда мало обращали внимание на то, что тысячи людей переселяются с обжитых мест, затапливаются обширные территории самых плодородных пойменных земель и десятки гектаров сибирской тайги.

В 60-х гг. среднегодовые темпы роста осваиваемых капиталовложений в Приангарье, ставшим классическим примером индустриального освоения восточных районов, вдвое превысили соответствующие средние союзные показатели. Область вышла на первое место в стране по вводу объектов в строй. Однако путь штурма, приближение цели нещадными средствами, пренебрежение интересами территории по мере накопления опыта у участников освоения все больше убеждали в неэффективности проводимого экстенсивного курса. Приходило осознание

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

необходимости его смены. В 80-х гг. такая попытка не удалась. Но сами события сорокалетней давности дают много пищи для размышлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы Конференции по изучению производительных сил Иркутской области. — Иркутск, 1947. —с. 106–107.

2. О развитии производительных сил Иркутской области. —Иркутск, 1959. —с. 391.

3. Герасимов А. Г., Сусликов Г. Ф., Тациенко П. А. К вопросу об использовании железных руд Нижне-Ангарского месторождения // Техничко-экономический бюллетень Красноярского СНХ. —1958. —№ 2. —с. 15.

4. Буянтуев Б. Р. Освоение богатств Байкала и Прибайкалья — важная задача Бурятского экономического района // Техничко-экономический бюллетень Бурят-Монгольского СНХ. 1958. —№ 3–4. с.6.

5. Советская Россия. —1958. —17 авг.

Ю. А. Зуляр

к.и.н., доцент (г. Иркутск)

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Озеро Байкал — уникальный природный водоем, планетарного значения. Поэтому здесь широко применяется такой дорогостоящий, но эффективный способ охраны природы, как полное или частичное заповедование. Оно имеет многовековую историю, но было локальным и не имело научно-исследовательского характера.

В начале XX века ситуация начала меняться, в 1916 г. был создан «Баргузинский» государственный заповедник, прекративший из-за революции свое существование. Но уже 15 ноября 1920 г. между правительствами РСФСР и ДВР было подписано предварительное соглашение об устройстве заповедников-зооферм в районе озера Байкал. В феврале 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет РСФСР «О Байкальских государственных заповедниках», возродивший «Баргузинский» заповедник.

В 1948 г. в водосборной зоне Байкала был организован заповедник «Читинский», но в начале 50-х годов, в соответствии с проводимой центральными властями политикой, был расформирован.

К широкой работе центральные и местные власти приступили с мая 1960 г. на основе постановления СМ РСФСР об охране природы Байкала. В ходе выполнения данного постановления расширяется территория Баргузинского заповедника, в 1965 г. создается комплексный заказник «бухта Песчаная», а в 1967 г. — еще два, и в 1968 г. — четыре местных заказника. В 1967 г. было организовано лесохозяйственное хозяйство «Байкал» (единственное за Уралом), которое через 20 лет, было преобразовано в национальный парк.